

Общая педагогика, история педагогики и образования
(педагогические науки)

Научная статья

УДК 37.061

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ СОЦИАЛЬНО
ДЕЗАДАПТИРОВАННЫХ ПОДРОСТКОВ**

Оксана Анатольевна Мосина^{1✉}, Наталья Юрьевна Звягинцева²

^{1, 2}Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

¹kuvshinovaoa@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0003-3303-6387>

²zvyginceva@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-0816-6529>

Аннотация. Не вызывает сомнений тот факт, что ведущая роль в реализации задач воспитания в Российской Федерации по-прежнему остается за школой. В современных, динамично изменяющихся социальных реалиях все более актуальной становится проблема роста количества социально дезадаптированных подростков, у которых параллельно с дезадаптацией развиваются различные формы девиантного поведения. В представленной статье авторы определяют ведущие проблемы социально дезадаптированных подростков, инициирующие развитие девиантного поведения; значимые аспекты педагогического потенциала внеурочной деятельности, влияющие на формирование ценностных ориентаций учеников и нивелирующие развитие девиаций. Полученные теоретические выводы стали основой для проведения опытно-экспериментальной работы, направленной на их подтверждение и достижение заданной цели. На первом этапе проводилось
© Мосина О. А., Звягинцева Н. Ю., 2025

Педагогические исследования. 2025. Вып. 1. С. 67–87.

Pedagogical Research. 2025. Vol. 1. P. 67–87.

исследование специфических особенностей социально дезадаптированных подростков, склонных к девиантному поведению; на втором – разрабатывалась программа по предупреждению девиантного поведения у этих подростков в рамках внеурочной деятельности; на третьем – осуществлялась реализация созданной программы, а на четвертом – проводился сравнительный анализ результатов диагностики респондентов, полученных до и после ее реализации.

Разработана и представлена вниманию исследователей программа преодоления девиантного поведения социально дезадаптированных подростков во внеурочной деятельности. Эффективность экспериментальной работы подтверждается данными диагностики, проведенной на констатирующем и контрольном этапах исследования.

Ключевые слова: социальная дезадаптация; социально дезадаптированные подростки; девиантное поведение; педагогический потенциал внеурочной деятельности

Для цитирования: Мосина О. А., Звягинцева Н. Ю. Педагогический потенциал внеурочной деятельности по преодолению девиантного поведения социально дезадаптированных подростков // Педагогические исследования. 2025. Вып. 1. С. 67–87.

General Pedagogics, History of Pedagogics and Education
(pedagogical sciences)

Original article

THE PEDAGOGICAL POTENTIAL OF EXTRACURRICULAR ACTIVITIES IN OVERCOMING THE DEVIANT BEHAVIOR AMONG SOCALLY MALADAPTED ADOLESCENTS

Oksana A. Mosina^{1✉}, Natalia Y. Zvyagintseva²

© Мосина О. А., Звягинцева Н. Ю., 2025

Abstract. There is no doubt that the leading role in the implementation of educational tasks in the Russian Federation still belongs to schools. In modern, dynamically changing social realities, the problem of the increasing number of socially maladjusted adolescents, who develop various forms of deviant behavior alongside their maladjustment, is becoming increasingly urgent. In the presented article, the authors define the key problems of socially maladjusted adolescents that initiate the development of deviant behavior; significant aspects of the pedagogical potential of extracurricular activities that influence the formation of students' value orientations and mitigate the development of deviations. The obtained theoretical conclusions became the basis for conducting experimental work aimed at their verification and achieving the specified goal. At the first stage, a study was conducted on the characteristics of socially maladjusted adolescents prone to deviant behavior. At the second stage, a program to prevent deviant behavior in these adolescents within the framework of extracurricular activities was developed. At the third stage, the created program was implemented, and at the fourth stage, a comparative analysis of the diagnostic results of the respondents participating in the program, obtained before and after its implementation, was conducted.

A program for overcoming deviant behavior among socially maladjusted adolescents in extracurricular activities has been developed and presented for the attention of researchers. The effectiveness of the experimental work is confirmed by the diagnostic data collected at the ascertaining and control stages of the study.

Keywords: social maladjustment; socially maladjusted adolescents; deviant behavior; pedagogical potential of extracurricular activities

For citation: Mosina O. A., Zvyagintseva N. Yu. Pedagogical potential of extracurricular activities to overcome deviant behavior of socially maladjusted

Введение

Социально-экономические и общественно-нравственные проблемы российского общества на современном этапе обуславливают актуализацию проблемы воспитания молодежи, т. к. она наиболее восприимчива к психологическим и социальным переменам.

Ряд федеральных законов и указов («Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 908 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» и др.) обозначил новые векторы развития системы воспитания.

В условиях современного общества школа продолжает оставаться важным центром воспитания, где дети учатся взаимодействовать друг с другом, понимать и уважать различные точки зрения. Основная нагрузка по осуществлению воспитательных задач в отношении обучающихся в образовательной организации возлагается на заместителя директора по воспитательной работе и классных руководителей. При этом необходимо отметить, что до настоящего времени сохраняется еще достаточное количество проблем, требующих незамедлительного разрешения в условиях школьной образовательно-воспитательной системы. Среди их множества отдельного внимания требует проблема роста количества социально дезадаптированных подростков, т. к. вместе с дезадаптацией одновременно с развитием у них развиваются различные формы девиантного поведения (наркомания, алкоголизм, суицидальное

В новом тысячелетии над проблемами девиантного поведения работают многие ученые – социологи, юристы и психологи: Я. И. Гилинский, Е. В. Змановская, Ю. А. Клейберг, В. Д. Менделевич, Н. Н. Савина [1–5] и многие другие. Социальная дезадаптация является предметом исследования в работах А. Г. Амбрумовой, С. А. Беличевой, С.В. Бурхановой, О. А. Мосиной [6; 7; 2; 8] и др. Отдельного внимания требуют работы, посвященные внеурочной деятельности классного руководителя (И. А. Дроздецкая, М. И. Рожкова, Н. Ф. Яковлева и др.) [9–11].

Исследователи утверждают, что «профилактика девиантного поведения посредством внеурочной деятельности может быть масштабируема и тиражируема в любой общеобразовательной организации, в которой назрела необходимость организации специальной и целенаправленной работы с детьми» [9, с. 12]. Однако проблеме предупреждения развития девиантного поведения у социально дезадаптированных подростков и разработке педагогических методов в данном направлении уделяется недостаточно внимания.

Изучение проблемы позволило выявить ряд противоречий между: 1) современными требованиями к личности подростка и недостаточной научной разработанностью проблемы содержания педагогической деятельности по преодолению девиантного поведения социально дезадаптированных подростков; 2) актуализирующейся в педагогической практике парадигмы гуманизации образования и преобладанием шоко-логоцентристских методов работы с социально дезаптированными подростками и подростками с девиантным поведением.

Цель исследования: научно обосновать педагогический потенциал внеурочной деятельности в преодолении девиантного поведения социально дезадаптированных подростков.

Материалы и методы исследования

Теоретическое исследование было направлено на определение педагогического потенциала внеурочной деятельности, который может стать существенным при работе с подростками-девиантами, а также на изучение и конкретизацию принципов организации и осуществления данной деятельности. Используемые методы: анализ научной литературы, обобщение и систематизация теоретических положений. Организация и проведение эмпирического исследования было направлено на достижение следующих целей: выявить специфические особенности социально дезадаптированных подростков, склонных к девиантному поведению; на основании результатов диагностики разработать программу предупреждения девиантного поведения социально дезадаптированных подростков во внеурочной деятельности. Методы исследования: эмпирические (беседа, тестирование); методы математической обработки (качественно-количественная обработка результатов). База и выборка: исследование проводилось в школах Краснодара среди учащихся восьмых классов (46 подростков – экспериментальная группа (ЭГ) и 26 подростков – контрольная группа (КГ); всего – 72 человека; возрастная группа от 14 до 15 лет).

Методики исследования: опросник «Социально-психологической адаптации» К. Роджерса и Р. Даймонда, его русифицированный вариант (адаптирован А. К. Осницким) и опросник «Изучение самооценки для подростков» С. А. Будасси, который позволяет проводить количественное исследование самооценки личности, т. е. ее измерение. Мера связи устанавливалась с помощью коэффициента ранговой корреляции; методика «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» А. Н. Орел; методика «Предрасположенность личности к конфликтному поведению» К. Томас, она адаптирована к российским условиям Н. В. Гришиной и используется для изучения личностной предрасположенности к конфликтному поведению.

Результаты исследования и их обсуждение

С позиции психолого-педагогической науки понятие дезадаптации рассматривается как «состояние сниженной способности (нежелания, неумения) принимать и выполнять требования среды как личностно значимые, а также реализовывать свою индивидуальность в конкретных социальных условиях» [2, с. 107] или «несоответствие и неусвоение социальных норм и правил человеком» [13, с. 124]. Дезадаптацию отечественные исследователи также рассматривают как состояние, которое «возникает в результате несоответствия социопсихологического или психофизиологического статуса ребенка требованиям новой социальной ситуации, или как промежуточное состояние здоровья человека в общем спектре состояний от нормы до патологии» [14, с. 89]. Осуществляя анализ понятия «социальная дезадаптация», И. Л. Кром (со ссылкой на В. Ф. Мартюшова и А. Ю. Верховцева) уточняет дефиницию непосредственно самой социализации, представляя ее как адаптацию к социальной среде с учетом индивидуальных особенностей [2, с. 107]. Следовательно, отсутствие адаптации как приспособления к социальной среде можно назвать социальной дезадаптацией. «Социальная дезадаптация проявляется в нарушении норм морали и права, асоциальных формах поведения и деформации системы внутренней регуляции, референтных и ценностных ориентаций, социальных установок» [15, с. 76].

Таким образом, социальная дезадаптация, представляя собой комплекс признаков, указывающих на нарушения объективного и субъективного статуса личности, является существенным фактором для развития различных форм отклоняющегося поведения. Проведенный анализ позволил уточнить измеряемые критерии склонности к девиантному поведению социально дезадаптированных подростков: уровень социально-психологической адаптации, показатели самооценки и склонности к конфликтному поведению, и наличие склонности к отклоняющемуся поведению.

Полученные теоретические выводы инициировали реализацию опытно-

экспериментальной работы (ОЭР), направленной на их доказательство и достижение поставленной цели. На первом этапе ОЭР проводилось исследование характеристик социально дезадаптированных подростков склонных к девиантному поведению с помощью выбранных методик; на втором – разрабатывалась программа предупреждения развития девиантного поведения социально дезадаптированных подростков во внеурочной деятельности; на третьем – осуществлялась реализация программы; на четвертом – посредством сравнительного анализа изучались результаты диагностики, полученные до и после проведения программы.

На констатирующем этапе экспериментальной работы были получены непротиворечивые данные.

Среднегрупповые интегральные значения по шкалам опросника «Социально-психологическая адаптация» К. Роджерса и Р. Даймонда у подростков контрольной и экспериментальной групп представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Среднегрупповые интегральные значения по опроснику «Социально-психологическая адаптация» К. Роджерса, Р. Даймонда на констатирующем этапе, %

Интегральный показатель	Среднее интегральное значение в группе	
	ЭГ	КГ
Адаптивность	40,5	38,4
Принятие себя	60,9	57,7
Принятие других	51,4	53,8
Эмоциональный комфорт	47,6	46,1
Внутренний контроль	50,7	50,0
Доминирование	42,5	42,3

Согласно данным, которые приведены в таблице 1, можно утверждать, что контрольная и экспериментальная группы идентичны по своим показателям и демонстрируют схожие позитивные и негативные тенденции социально-психологической адаптации.

1. По шкале «адаптивность», которая состоит из двух субшкал «адаптивность» и «дезадаптивность», у подростков ЭГ – 40,5 %, а у КГ – 38,4%, это говорит о том, что подростки больше склонны к

дезадаптивности и имеют низкий уровень адаптации. Следовательно, испытуемые обеих групп недостаточно приспособлены к условиям взаимодействия с окружающими людьми в системе межличностных взаимоотношений, социально дезадаптированы.

2. По шкале «принятие себя» подростки ЭГ имеют показатель 60,9 %, а КГ – 57,7 %, что означает принятие себя и своих суждений у большинства испытуемых.

3. По шкале «принятие других» в ЭГ показатель равен 51,4 %, а в КГ – 53,8 %, что демонстрирует склонность большинства респондентов к конфликтам и стремлению сохранять дистанцию в общении с другими людьми; кроме того, испытуемые не стремятся к совместной деятельности.

4. Интегральный показатель по шкале «эмоциональный комфорт» у подростков ЭГ составляет 47,6 %, у КГ – 46,1 %, это говорит о том, что у подростков преобладает эмоциональный дискомфорт, который влечет за собой беспокойство; они тревожны, эмоционально неуравновешенны.

5. По шкале «внутренний контроль» в ЭГ получен показатель, равный 50,7 %, а в КГ – 50,0 %. Это свидетельствует о том, что подростки имеют ожидание относительно внешнего контроля, толчка извне, поддержки от других людей.

6. Рассматривая шкалу «доминирование», заметили, что повышенный показатель наблюдается в ЭГ у 42,5 %, а в КГ – у 42,3 % испытуемых. У остальных респондентов преобладает показатель «ведомость», т. е. они позволяют другим людям руководить собой. Кроме того, результаты шкалы «эмоциональный комфорт» позволили выявить, что подростки, участвующие в эксперименте, более склонны к эмоциональному дискомфорту, они тревожны, эмоционально неуравновешенны. У них преобладает внешний контроль и склонность к ведомости.

Полученные данные свидетельствуют о том, что по интегральному показателю «адаптация» признаки социальной дезадаптации присутствуют у

большинства респондентов, они склонны к конфликтному поведению и стремятся держать дистанцию в общении.

Следующие показатели были выявлены у подростков по методике «Предрасположенность личности к конфликтному поведению» К. Томас (адаптация Н. В. Гришиной) (табл. 2).

Таблица 2 – Среднегрупповые интегральные показатели по методике «Предрасположенность личности к конфликтному поведению» К. Томас (адаптация Н. В. Гришиной) на констатирующем этапе эксперимента, %

Интегральный показатель	Среднее интегральное значение в группе	
	ЭГ	КГ
Соперничество	28,9	30,7
Приспособление	26,7	26,9
Компромисс	20,0	19,2
Избегание	11,1	11,5
Сотрудничество	13,3	15,3

Данные, представленные в таблице, демонстрируют наличие у респондентов стремления добиваться поставленной цели в ущерб интересам других людей: ЭГ – 28,9 %; КГ – 30,7 %.

Зафиксированы также такие показатели как избегание и сотрудничество: «избегание» в ЭГ – 11,1 %, в КГ – 11,5 %, что говорит об отсутствии стремления к кооперации и тенденции к достижению собственной цели. Показатель стремления к сотрудничеству отмечен у 13,3% в ЭГ и у 15,3 % в КГ.

По шкале «приспособление» показатель у подростков ЭГ составляет 26,7 %, в КГ – 26,9 %; следовательно, подросток способен принести в жертву собственные интересы ради другого.

По шкале «компромисс» результат составляет в ЭГ – 20,0 %, КГ – 19,2 %, это говорит о том, что подростки способны идти на взаимные уступки.

Полученные данные позволяют сделать следующий вывод: более 50 % опрошенных склонны к конфликтам и не могут найти компромиссное решение или пожертвовать своим мнением, интересами.

Далее проанализируем результаты мониторинга, полученные с использованием методики «Изучение самооценки для подростков» (С. А. Будасси) (табл. 3).

Таблица 3 – Среднегрупповые интегральные значения по методике «Изучение самооценки для подростков» (С. А. Будасси) на констатирующем этапе, %

Уровень выраженности показателей самооценки	Среднее интегральное значение в группе	
	ЭГ	КГ
Завышенная неадекватная	6,7	7,8
Завышенная адекватная	17,3	15,3
Средняя адекватная	48,9	46,1
Заниженная адекватная	24,4	23,1
Заниженная неадекватная	2,2	3,8

Большинство подростков из выборки (48,9 % и 46,1 %) имеют среднюю адекватную самооценку, они адекватно оценивают свои достоинства и возможности. Завышенная, но адекватная самооценка наблюдается у 17,3 % в ЭГ и 15,3 % в КГ, это говорит о том, что испытуемые ставят перед собой более высокую цель, чем та, которую они реально способны достигнуть.

Завышенную неадекватную самооценку имеют три подростка в ЭГ (6,7 %) и два подростка в КГ (7,8 %), эти подростки самоуверенны, они не способны контролировать себя. Заниженная адекватная самооценка имеет показатель 24,4 % в ЭГ и 23,1 % в КГ. Данные респонденты имеют склонность к преувеличению значения неудач, неуверенности в себе, что также ведет к дезадаптации.

Самый неблагоприятный показатель – заниженная неадекватная самооценка – наблюдается у 2,2 % опрошенных в ЭГ и 3,8 % – в КГ. Дезадаптация данных подростков может привести к апатии, пассивности и одиночеству.

Проведя анализ показателей по методике «Изучение самооценки для подростков» (Будасси), мы выяснили, что у социально дезадаптированных подростков преимущественно присутствует низкая самооценка (26,6 % – ЭГ;

26,7 % – КГ), что на 2,1 % в ЭГ и на 3,6 % в КГ выше, чем показатель завышенной самооценки.

Рассмотрим показатели по методике «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» А. Н. Орел (табл. 4).

Таблица 4 – Показатели по методике «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» А. Н. Орел, %

Шкала	Выражен		Мало выражен	
	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ
Установка на социальную желательность	76,4	81,6	23,6	18,4
Склонность к преодолению норм и правил	20,3	10,9	79,7	89,1
Склонность к аддиктивному поведению	13,1	8,3	86,9	91,7
Склонность к саморазрушающему поведению	6,0	2,3	84,0	97,7
Склонность к агрессии и насилию	19,7	14,6	80,3	85,4
Волевой контроль эмоциональных реакций	79,5	83,3	20,5	16,7
Склонность к деликвентному поведению	10,2	8,8	89,8	91,2

Мы видим, что по шкале «установка на социальную желательность» показатель у ЭГ – 76,4 %, а у КГ – 81,6 %, это говорит о том, что подростки склонны корректировать свои ответы в социально желательном направлении.

По шкале «склонность к преодолению норм и правил» показатели распределились следующим образом, у ЭГ – 20,3 %, у КГ – 10,9 %, что свидетельствует о наличии склонности к девиантному поведению.

Рассмотрев шкалу «склонность к аддиктивному поведению», можно сделать вывод, что данная склонность выражена незначительно, как и склонность к саморазрушающему поведению и склонность к деликвентному поведению. При этом «склонность к агрессии и насилию» достаточно выражена: так, в ЭГ показатель составляет 19,7 %, а в КГ – 14,6 %.

Показатель по шкале «волевой контроль эмоциональных реакций» говорит о том, что участники ОЭР в подавляющем большинстве умеют контролировать свои эмоции.

Итоги констатирующего этапа исследования демонстрируют, что большинство респондентов в обеих группах имеют признаки социальной дезадаптации. Среди характерных признаков дезадаптированных подростков в ходе диагностического анализа были выделены: низкий уровень самооценки,

склонность к конфликтному поведению, склонность к агрессивному поведению, склонность к преодолению существующих норм и правил. Однако отсутствие комплексных показателей дезадаптивности у испытуемых позволяют продолжать исследование на всей ЭГ, не выделяя отдельную группу риска.

Перед началом разработки программы, направленной на предупреждение девиантного поведения у социально дезадаптированных подростков, мы остановились на основополагающих позициях будущей педагогической деятельности классного руководителя. Учли, что педагогический потенциал внеурочной деятельности представляет собой важный инструмент в образовательно-воспитательном процессе образовательной организации. В школе внеурочная деятельность выступает тем ресурсом, который дает возможность в дополнительное время заняться индивидуальными проблемами обучающихся, их развитием, удовлетворением духовных потребностей и пр. Кроме того, внеурочная деятельность способствует формированию необходимых социальных навыков и коммуникативных умений у подростков, которые могут носить, в том числе, компенсаторный характер. В процессе совместных занятий обучающиеся получают навык работы в команде, решения конфликтных ситуаций, выстраивания взаимоотношения с другими людьми и пр.

Обозначенный педагогический потенциал, опыт деятельности образовательных организаций с девиантными подростками [16] и полученные данные диагностики позволили соотнести возможности образовательной организации и классного руководителя с требованиями к профилактическим и коррекционным мероприятиям с подростками, что легло в основу разработки авторской программы предупреждения девиантного поведения у социально дезадаптированных подростков во внеурочной деятельности.

В ходе реализации программы решаются задачи, соответствующие диагностированным проблемам социально дезадаптированных подростков: повышение уровня самооценки подростков; снижение уровня агрессивности и

конфликтности; повышение количества социально адаптированных подростков; повышение количества респондентов с нормативным поведением.

На реализацию программы отводится 34 часа, из них 24 – на практические занятия, 10 – на ознакомительно-дискуссионные занятия (ОДЗ). Занятия проводятся два раза в неделю. Тематический план программы представлен в таблице 5.

Таблица 5 – Тематический план программы предупреждения девиантного поведения у социально дезадаптированных подростков во внеурочной деятельности

Темы	ОДЗ	Практика	Всего часов
Блок 1. Повышение уровня самооценки у подростков			
Задачи: мотивировать подростков на повышение самооценки; формирование позитивного представления подростков о себе; формирование уверенности в себе			
Беседа «Умение сказать нет»	2	-	2
Ознакомление с результатами проведенной диагностики, тренинг «Любить себя»	1	2	3
Тренинг «Забыть обиду»	-	1	1
Блок 2. Снижения уровня агрессивности и конфликтности подростков			
Задачи: снизить проявление агрессивности у подростков; снизить уровень эмоционального напряжения; выработать умение сдерживать свои эмоции; обучение подростков навыкам саморегуляции; создание положительного эмоционального настроения в группе			
Понятие агрессивности. Информирование о видах и способах выражения	2	1	3
Беседа «Плохие и хорошие эмоции»; рисунки эмоций	2	1	3
Тренинг «Снижение агрессивности и конфликтности»	-	3	3
Блок 3. Повышение уровня нормативности поведения			
Задачи: увеличить уровень соблюдения норм и правил поведения среди подростков, в том числе требований к обучающимся школы			
Беседа «Здоровый образ жизни»	1,5	-	1,5
Беседа о вреде ПАВ; подготовка информационных материалов	1	2	3
Презентация «Последствия употребления алкоголя и курения» (подготовлено учащимися)	-	2	2
Лекция, посвященная ознакомлению с уставом школы	1	-	1
Блок 4. Повышение уровня социальной адаптации			
Задачи: повысить представление подростка о собственной значимости; укрепление чувства собственного достоинства; совершенствование коммуникативных навыков			
Рисунок «Барашек в бутылке» и его анализ	-	2	2
Просмотр и анализ фильма Е. Погребижской	-	-	-
Тренинги на повышение социальной адаптации	-	4	4
Повторная диагностика	-	6	6
	-	-	-
Всего	10	24	34

По окончании реализации представленной программы было проведено повторное диагностическое исследование. В таблице 6 представлены сравнительные данные мониторинга подростков ЭГ и КГ на контрольном этапе ОЭР.

Таблица 6 – Сравнительные данные показателей ЭГ и КГ по методике «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» на контрольном этапе, %

Шкала	ЭГ		КГ	
	Выражен	Мало выражен	Выражен	Мало выражен
Установка на социальную желательность	78,3	21,7	83,8	16,2
Склонность к преодолению норм и правил	17,6	82,4	13,8	86,2
Склонность к аддиктивному поведению	11,5	88,5	8,3	91,7
Склонность к саморазрушающему поведению	4,2	95,8	2,5	97,5
Склонность к агрессии и насилию	16,4	83,6	14,6	85,4
Волевой контроль эмоциональных реакций	84,1	15,9	86,6	13,4
Склонность к деликвентному поведению	78,3	21,7	8,8	91,2

Сравнительные данные позволяют утверждать, что показатели ЭГ на контрольном этапе экспериментальной работы значительно лучше показателей КГ. В целом, можно сделать следующий вывод: после формирующего воздействия у респондентов ЭГ повысился уровень адаптации и самооценки, улучшились показатели нормативного поведения и эмоционального комфорта; снизился уровень конфликтного и агрессивного поведения, склонности к аддиктивному поведению. Полученные в ходе исследования материалы позволяют утверждать, что разработанная программа эффективна.

Выводы

1. На основании диагностических данных констатирующего этапа исследования были определены специфические особенности подростков, имеющих низкий уровень социальной адаптации: склонность к конфликтному поведению, эмоциональному дискомфорту, тревоге, эмоциональной нестабильности, а также стремление держать дистанцию в общении и отсутствие потребности в совместной деятельности.

2. Выявленные особенности стали основой для разработки программы предупреждения девиантного поведения у социально дезадаптированных подростков во внеурочной деятельности, основными направлениями которой стали повышение уровня самооценки у подростков, нормативности поведения; социальной адаптации, а также снижения уровня агрессивности и конфликтности подростков.

3. После реализации программы в ЭГ произошли существенные изменения, что говорит о ее эффективности. Следовательно, проведенное исследование обладает практической значимостью, подобранные в работе диагностические методики, а также апробированная программа могут использоваться в школах и других образовательных организациях.

Список источников

1. Гишинский Я. И. Некоторые проблемы социального контроля над девиантными проявлениями // Российская девиантологическая панорама: теория и практика: материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 29 сентября 2023 года. СПб.: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. С. 16–22.
2. Бурханова С. В., Кром И. Л. Девиантное поведение подростков как проблема социальной адаптации // Современные исследования социальных проблем. 2010. № 2. С. 107–108.

3. Менделевич В. Д. Спектры психических расстройств и проблема терапевтического релятивизма // Неврологический вестник. 2017. Т. 49. № 4. С. 11–20.
4. Клейберг Ю. А., Козлов В. В. Стратегирование актуального ресурса молодежи. Москва-Тверь: Академия Национального образования и науки, 2024. 186 с.
5. Савина Н. Н. Факторы защиты и факторы риска делинквентных подростков // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2009. Т. 12. № 4. С. 92–95.
6. Амбрумова А. Г., Тихоненко В. А., Бергельсон Л. Л. Социально-психологическая дезадаптация личности и профилактика суицида // Вопросы психологии. 1981. Т. 11. № 4. С. 91–102.
7. Беличева С. А. Основы превентивной психологии. М.: РИЦК, 1994. 221 с.
8. Мосина О. А., Лакреева А. В. Социальные риски нравственного воспитания старших подростков // Актуальные вопросы педагогической науки и образования: сборник статей по материалам авторских исследований II Всероссийской научно-практической конференции и Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Краснодар, 19–20 мая 2022 года. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2022. С. 167–171.
9. Дроздецкая И. А. Модель профилактики девиантного поведения подростков посредством внеурочной деятельности в образовательной организации // Научно-педагогическое обозрение. 2021. № 4(38). С. 9–14.
10. Рожкова М. И. Воспитание трудного ребенка: дети с девиантным поведением. М.: ВЛАДОС, 2001. 7 с.
11. Яковлева Н. Ф. Педагогическая поддержка формирования традиционных российских ценностей у обучающихся: от классики к инноватике // Современные проблемы науки и образования. 2023. № 6. С. 22.

Педагогические исследования. 2025. Вып. 1. С. 67–87.

Pedagogical Research. 2025. Vol. 1. P. 67–87.

12. Долгополова В. И. Всероссийский форум классных руководителей – источник профессионального развития классного руководителя // Педагогическое искусство. 2022. № 1. С. 133–135.

13. Алмазов А. И. Психическая средовая дезадаптация несовершеннолетних: монография. 2-е изд. М.: Юрайт, 2023. 180 с.

14. Мардахаев Л. В. А. С. Макаренко и Калабалины – наставники воспитанников // Воспитательная система А. С. Макаренко как основа развития системы наставничества в отечественной и зарубежной образовательной практике: сборник статей участников Международной научно-практической конференции, Москва, 13 марта 2024 года. М.: ООО «Издательско-торговый Дом «ПЕРСПЕКТИВА», 2024. С. 86–92.

15. Конева О. Б. Социально-психологические аспекты дезадаптации личности // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 19 (273). С. 75–79.

16. Книжникова С. В. Профилактика девиантного поведения в условиях общеобразовательной школы: затруднения и ошибки // Российский девиантологический журнал. 2023. Т. 3. № 1. С. 75–90.

References

1. Gilinsky Ya. I. Some problems of social control over deviant manifestations. Russian deviantological panorama: theory and practice: Proceedings of the international scientific and practical conference, St. Petersburg, September 29, 2023. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; 2023. P. 16-22. (In Russ.).

2. Zmanovskaya E. V. Modern Russian deviantology: history, methodology, social challenges and current trends. *Russian deviantological journal*. 2021;(1(1)):12-23. (In Russ.).

3. Mendelevich V. D. Spectra of mental disorders and the problem of therapeutic relativism. *Neurological Bulletin*. 2017;(49(4)):11-20. (In Russ.).

4. Kleiberg Yu. A., Kozlov V. V. Strategizing the Current Resource of Youth. Moscow-Tver: Academy of National Education and Science; 2024. 186 p. (In Russ.).
5. Savina N. N. Protective Factors and Risk Factors of Delinquent Adolescents. *Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*. 2009;(12(4)):92-95. (In Russ.).
6. Ambrumova A. G., Tikhonenko V. A., Bergelson L. L. Social and Psychological Maladjustment of the Individual and Suicide Prevention. *Questions of Psychology*. 1981;(11(4)):91-102. (In Russ.).
7. Belicheva S. A. Fundamentals of Preventive Psychology. Moscow: RICK; 1994. 221 p. (In Russ.).
8. Mosina O. A., Lakreeva A. V. Social risks of moral education of older adolescents. Actual issues of pedagogical science and education: Collection of articles based on the materials of the author's research of the II All-Russian scientific and practical conference and the All-Russian student scientific and practical conference, Krasnodar, May 19-20, 2022. Krasnodar: Kuban State University; 2022. P. 167-171. (In Russ.).
9. Drozdetskaya I. A. Model for the prevention of deviant behavior of adolescents through extracurricular activities in an educational organization. *Scientific and pedagogical review*. 2021;(4(38)):9-14. (In Russ.).
10. Rozhkova M. I. Raising a difficult child: children with deviant behavior. Moscow: VLADOS; 2001. 7 p. (In Russ.).
11. Yakovleva N. F. Pedagogical support for the formation of traditional Russian values in students: from classics to innovation. *Modern problems of science and education*. 2023;(6):22. (In Russ.).
12. Dolgopolava V. I. All-Russian forum of class teachers – a source of professional development of the class teacher. *Pedagogical art*. 2022;(1):133-135. (In Russ.).
13. Almazov A. I. Mental environmental maladaptation of minors: monograph. - 2nd ed. Moscow: Yurait; 2023. 180 p. (In Russ.).

14. Mardakhaev L. V. A. S. Makarenko and the Kalabalins – mentors of pupils.

The educational system of A. S. Makarenko as the basis for the development of the mentoring system in domestic and foreign educational practice: a collection of articles by participants in the International Scientific and Practical Conference, Moscow, March 13, 2024. Moscow: ООО «Publishing and Trading House «PERSPECTIVE»; 2024. P. 86-92. (In Russ.).

15. Koneva O. B. Social and psychological aspects of personality maladjustment. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2012;(19(273)):75-79. (In Russ.).

16. Knizhnikova S. V. Prevention of deviant behavior in a comprehensive school: difficulties and mistakes. *Russian deviantological journal*. 2023; (3 (1)): 75-90. (In Russ.).

Информация об авторах

О. А. Мосина – доктор педагогических наук, доцент; профессор, кафедры общей и социальной педагогики;

Н. Ю. Звягинцева – кандидат педагогических наук, доцент; заведующий отделом аспирантуры и докторантуры.

Information about the authors

Oksana A. Mosina – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor, Department of General and Social Pedagogy;

Natalya Yu. Zvyagintseva – PhD. in Pedagogy, Associate Professor, Head of the Department of Postgraduate and Doctoral Studies.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Педагогические исследования. 2025. Вып. 1. С. 67–87.

Pedagogical Research. 2025. Vol. 1. P. 67–87.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 17.02.2025; одобрена после рецензирования 25.02.2025; принята к публикации 17.03.2025.

The article was published 17.02.2025; approved after reviewing 25.02.2025; accepted for publication 17.03.2025.